

Время от времени Лил Вэнь Мин хлопал в ладоши и восклицал: "Папа! Папа!"

В другое время он хлопал в ладоши и восклицал: "Мама! Мамочка!"

Линь Чу: "..."

После долгого спора они, наконец, прекратили спор и сели на свои места, как ни в чем не бывало.

Фан Цзяран заметила напряженность, проникающую в спокойную атмосферу, поэтому она вела себя так, словно только что произошедший спор был не ее рук делом. Она повернулась и улыбнулась Линь Чу. "Не слушай Вэнь Рэна, он говорит ерунду. Я не такой человек. Обычно я читаю только серьезную литературу. Когда я была беременна Вэнь Мином, я могла... могла читать..."

Фан Цзяран поиграла прядью волос, упавшей ей на лицо, и прохладно продолжила: "Возможно, я читала книгу "Красное сорго". 1"

Янь Бэйчэн, "..."

Линь Чу, "..."

Не считая этого небольшого инцидента, Линь Чу быстро познакомился с Вэнь Реном и Фан Цзяраном во время путешествия, благодаря их связи с Лил Вэнь Мином.

Когда Вэнь Рен начинал проявлять вспыльчивость, они позволяли Янь Бэйчэну справиться с ним. Линь Чу и Фан Цзяран хорошо ладили, и не было ни минуты молчания, пока они болтали.

Путешествие закончилось, когда они достигли подножия горы Ланьшань. Тайные охранники, спрятавшиеся в разных углах, не преградили им путь, когда увидели приближающуюся машину Вэнь Рена. Они беспрепятственно поднялись на холм.

Хотя Линь Чу не видела ни единой души по пути наверх, она знала из рассказов Янь Бэйчэна, что многие охранники прятались в тени, чтобы охранять территорию.

Подумав об этом, Линь Чу почувствовала торжественность и уважение. Институт Ланьшань был действительно престижным местом. Она не должна была относиться к нему легкомысленно только потому, что муж и жена были ей приятны.

Отец Вэнь Рена вышел в отставку сразу после того, как много лет назад успешно захватил дуэт отца и сына семьи Гун.

Старый хозяин оставался на своем посту хозяина дома в течение многих лет не потому, что не хотел расставаться со своей властью, и не потому, что не был уверен в том, что его сын станет хозяином. Он делал это потому, что хотел лично отомстить за свою умершую жену.

Выпустив, наконец, всю эту многолетнюю месть и ненависть, старик больше не испытывал ностальгии, когда передал должность главы дома Вэнь Рену.

После этого Вэнь Жэнь был повышен в должности, став молодым мастером семьи Вэнь и став мастером института Лушань.

Старый мастер Вэнь, который к этому времени уже вышел на пенсию, стал заниматься садоводством на склоне горы, проводя время за разведением орлов и играя с птицами.

Поскольку вся гора была их домом, то и земли у них было много. Когда машина поднималась в гору, Линь Чу увидел аккуратный участок земли, который был расчищен для возделывания. Он сильно отличался от других участков, которые были окружены деревьями, сорняками и полевыми цветами. Все это было делом рук старого мастера Вэня.

Рядом стоял сарай, и старый мастер не жалел средств на изменение и удобрение почвы на этом участке. Он посадил ряд зеленого лука, ряд лука-порея, ряд рапса и ряд кукурузы. Неизвестно, прорастут ли из посаженных семян овощи, но даже если они успешно вырастут, их стоимость не сравнится с суммой денег, которую вложил старый мастер Вэнь.

В конце концов, это был склон горы, и посадить здесь все это было бы трудно. Поэтому старый мастер Вэнь принял все возможные меры для того, чтобы они смогли вырастить их здесь.

Фан Цзяран как раз осматривал местность, когда Вэнь Рэн вдруг решил прервать его и сказал: "Старик потратил столько денег, чтобы вырастить эти вещи".

На его лице появилось страдальческое выражение, когда он произнес эти слова.

Они также упомянули, что старый мастер Вэнь также создал участок для разведения животных.

Здесь были овчарки, корги, лабрадоры, аляскинские маламуты, а также чихуахуа и той-пудели. Собаки, которыми он владел, варьировались от по-настоящему сильных и величественных пород до маленьких и милых собачек на коленях. Поэтому трудно было точно определить, чем именно увлекался старый мастер Вэнь.

На заднем дворе был также сарай, где он разводил орла. Если он не занимался сельским хозяйством, его можно было найти прогуливающимся на задней стороне горы и выпускающим орла на волю.

Это стало одной из главных достопримечательностей Ланьшаня. У подножия горы Ланьшань проводилась часовая обзорная экскурсия, во время которой, заметив орла, вылетающего из-за горы, гид с восторгом восклицал: "Смотрите, это орел семьи Вэнь!".

Линь Чу, услышав это, почувствовала, что в институте Ланьшань, должно быть, каждый день шумно и оживленно!

В ее голове пронеслась тысяча мыслей, так что стало трудно их разделить. На мгновение она потеряла дар речи от потрясения.

Когда машина остановилась, они поняли, что добрались до входа в институт Ланьшань.

Выйдя из машины, Линь Чу увидел пожилого мужчину, на котором была только белая нижняя рубашка и расстегнутая клетчатая рубашка. Несмотря на то, что была уже поздняя осень, температура начала падать. Он шел к ним, неся на спине ящик с фруктами и палку в руке. В ящике что-то было, но она не могла разобрать, что именно.

"Гвамп!" воскликнул Лил Вэнь Мин, все еще находясь на руках у Вэнь Рена. Он был особенно взволнован, указывая на старика, который нес ящик.

Старик тоже улыбнулся и, подойдя к ним, сказал: "Мой милый внук!".

"Гвамп!" взволнованно воскликнула Лил Вэнь Минг с глазами, полными слез.

"Внук!

" Глаз старика тоже начал слезиться, явно тронутый лаской Лил Вэнь Мина.

"Гвамп!"

"Внук!"

Янь Бэйчэн, "..."

Линь Чу, "..."

Вэнь Рен и Фан Цзяран, казалось, не были обеспокоены этим взаимодействием. Для них это было вполне нормально.

Не было необходимости гадать о личности старика, когда он шел к ним. Янь Бэйчэн и Линь Чу поприветствовали его с глубочайшим уважением.

Сейчас старик казался добрым и безобидным, но в прошлом он был хладнокровным и безжалостным убийцей, наводившим страх на сердце города Ти.

Старый мастер указал на ящик на своей спине. "Инжир созрел, и я собрал целый ящик. Я попрошу кого-нибудь помыть их, и вы, ребята, сможете насладиться ими позже. Они очень сладкие".

Вскоре после этого они вошли в дом. Поскольку Вэнь Сюй был еще в школе, они не могли встретиться с ним сразу, так как он обычно возвращался только вечером.

Линь Чу первым делом достал детские подарки. Фан Цзяран открыл игрушку Лил Вэнь Мина и положил ее на пол, чтобы тот мог с ней поиграть.

Глупый, но милый коротышка сидел в центре и смотрел, как игрушка подключается к источнику питания, держа в руках маленький молоточек. Ему все еще было интересно, для чего нужен молоток, как вдруг из одного из отверстий выскочил суслик, заставив Лил Вэнь Мина подпрыгнуть от удивления. Его рот открылся от удивления, и он игриво захихикал, глядя на суслика.

Лил Вен Минг был игривым, но достаточно умным, чтобы понять, как работает игрушка. Не было необходимости в том, чтобы взрослый учил его пользоваться ею.

Этому способствовали все мультфильмы, которые он смотрел.

Он взял в руки молоток и весело ударил по каждому суслику. Он кружился, непрерывно ударяя молотком, и в конце концов у него закружилась голова. После этого он упал на землю с высунутым языком и отказался подниматься.

В это время Вэнь Рен и Янь Бэйчэн пошли в кабинет, чтобы обсудить свои дела наедине.

Линь Чу не интересовалась, что обсуждали мужчины, так как Янь Бэйчэн все равно расскажет ей об этом позже.

Вскоре слуга принес вымытый инжир, после чего Фан Цзяран засунула в рот Ли Вэнь Мину целый инжир, не разрезая его на мелкие кусочки.

Линь Чу увидела, как Фан Цзяран делает это, и ошеломленно поняла, что она не из тех, кто балует своего сына.

Однако, подумав об этом, она вспомнила, что мальчики семьи Вэнь проходили суровое обучение с пяти лет, в то время как девочки не должны были проходить такое обучение. Поэтому, если мальчиков баловать, то в будущем им будет трудно переносить обучение. Таким образом, их можно было бы воспитывать в более суровом духе. Они не будут испытывать недостатка в материальных средствах, но их не будут баловать, когда речь пойдет об их образе жизни.

Линь Чу кивнула, считая, что мальчиков нужно воспитывать именно так, независимо от того, в какой семье они живут.

Лил Вэнь Мин держал мягкую кашу инжира своей маленькой рукой, с небольшой силой сжимая инжир и превращая его в кашу. Затем, он использовал свои крошечные пальчики, чтобы вгрызться в мякоть инжира, заставляя его распадаться на кусочки.

Яростно разрывая мякоть плода, маленький данго 1 по непонятной причине стал счастливее, ухмыляясь от уха до уха.

Вдруг из мякоти фрукта начал извиваться червяк цвета кожицы. Он был около двух сантиметров в длину и извивался, пока не достиг большого пальца Лил Вэнь Мина.

Глаза Лил Вэнь Мина расширились от удивления, когда он ущипнул червяка. Он дважды хихикнул, а затем попытался засунуть червяка прямо в рот.

Увидев это, Фан Цзяран закричала с отвращением: "Стой на месте!".

Она бросилась к нему, выхватила червяка из его руки и выбросила его из дома.

Затем она вымыла руку сына и выбросила зараженную смокву, которую он ел до этого, а затем дала ему новую.

Однако на этот раз Фан Цзяран разрешила его на четыре маленьких кусочка. Она еще раз проверила, чтобы внутри не было никаких попутчиков, и положила на тарелку, чтобы Ли Вэнь Мин мог есть руками.

Линь Чу увидел это и понял, что Фан Цзяран дала ему весь кусок не потому, что не хотела его баловать. Просто она была не очень предусмотрительна.

Через некоторое время Янь Бэйчэн и Вэнь Рэн закончили свои разговоры. Несмотря на это, Линь Чу не спешил узнать, о чем они говорили.

Когда все поели и Янь Бэйчэн выпил чашку чая, чтобы очистить пищеварительную систему, он сказал Линь Чу: "Пойдемте, я проведу для вас экскурсию. Вэнь Жэнь выглядит как некультурный человек, но его дом действительно красив. Они сделали его похожим на одно из тех живописных мест 5А 1, но за вход туда не нужно платить."

"..." Вэнь Рэн обнял Фан Цзяраня, сказав в раздражении: "Что ты думаешь об институте Ланьшань?! Вы здесь на экскурсии?"

Дангоподобный Лил Вэнь Мин увидел, что Линь Чу собирается уходить, и быстро встал. Он

побежал за ней, покачиваясь влево и вправо, как пингвин. "Пвити! Пвити!"

'Красотка, пожалуйста, не уходи!'

Фан Цзяран вырвалась из объятий Вэнь Рена, чтобы сказать Лил Вэнь Мин, что Линь Чу вернется позже. Затем она включила игру "Whack-A-Mole", чтобы отвлечь Лил Вэнь Мина. Он снова уселся посреди игры, ухмыляясь и играя.

Примерно в четыре часа дня Вэнь Сю забрали из школы.

Фан Цзяран представил Вэнь Сю Янь Бэйчэну и Линь Чу. Хотя у Вэнь Сюя было стоическое выражение лица, как будто он родился без эмоций, он все же вежливо поприветствовал их. "Здравствуйте дядя, здравствуйте тетя".

Увидев это, Линь Чу подумала, что иметь сыновей с такими контрастными характерами было бы здорово.

После послеобеденного сна Лил Вэнь Мин стал энергичным, как никогда.

Увидев старшего брата, он с волнением подполз к нему, затем уцепился руками за ногу Вэнь Сюя и попытался пролезть наверх. Он посмотрел на него своей маленькой головкой и воскликнул: "Ши Ши! Ши Ши!"

Лил Вэнь Мин все еще не мог говорить правильно, но он без проблем произносил определенные слова, для которых нужно было просто прикоснуться губами. Он выучил слово "дедушка" благодаря решимости старого мастера Вэня обучить его. Лил Вэнь Мин был настолько ленив, что решил отбросить второй слог. В конце концов, ему казалось, что произносить слово "Гвамп" не так утомительно.

Он не умел произносить слова, в которых язык должен был касаться крыши рта, поэтому он не мог произнести слово "Ге Ге". 1 Поэтому он попробовал позвать Вэнь Сюя по имени, и в итоге "Сюй Сюй" превратилось в "Ши Ши".

Вэнь Сюй посмотрел вниз на своего младшего брата, похожего на коалу, который прижался к его ногам. Хотя на его лице не было никакого выражения, через его улыбающиеся глаза можно было почувствовать теплую и нежную ауру, которую он излучал.

Он даже не убрал свою сумку, прежде чем нагнулся, чтобы взять толстый данго. Затем он сел рядом с ним.

Линь Чу почувствовал зависть и сказал: "У них прекрасные отношения. Я хочу, чтобы у моих детей тоже была разница в возрасте, чтобы большой знал, как заботиться о маленьком".

Фан Цзяран вдруг сделала странное выражение лица, уголок ее рта дернулся. Она посмотрела на Линь Чу и прошептала: "Просто продолжай наблюдать за ними, и ты передумаешь".

Сразу после этих слов на лице Фан Цзяран появилось выражение стыда.

Линь Чу опешила, повернулась и увидела, как Вэнь Сюй достает из сумки лимон. Затем он достал из сумки швейцарский армейский нож и вынул из него маленькое лезвие. Он отрезал ломтик лимона и съел его, бесстрастно держа его во рту и не жуя.

Лил Вэнь Мин увидел это и потянулся своими маленькими пухлыми ручками ко рту Вэнь Сюя.

Он хотел вытащить лимонную дольку изо рта, как воскликнул: "Ах! Ах!".

"Я тоже хочу!

Вэнь Сюй, не раздумывая, отрезал еще одну дольку и передал ее Лил Вэнь Мину.

С этими словами Лил Вэнь Мин взял лимонную дольку и засунул ее в рот, пытаясь подражать Вэнь Сю. К сожалению, его рот был слишком маленьким, и он смог запихнуть в него только треть дольки. Затем он сильно укусил лимонную дольку без малейшего беспокойства.

Лил Вэнь Минг внезапно перестал двигаться, с трудом удерживая глаза открытыми из-за кислого вкуса. Он прищурился, его лицо скривилось, а веки затрепетали. Его лицо, которое изначально было похоже на гладкую и круглую булочку с паром, сморщилось настолько, что стало похоже на изюм. Все его тело дрожало от кислотности, он начал раскачиваться взад-вперед, как будто у него были мышечные спазмы.

Линь Чу: "..."

Казалось, что если разница в возрасте слишком велика, то и в интеллекте будет большой разрыв. Малыша было бы слишком легко запугать.

Линь Чу посмотрел на Фан Цзярана, а Фан Цзяран издал неловкий смешок.

Лил Вэнь Мин без колебаний выбросил лимонную дольку. Затем он увидел, как Вэнь Сюй долго копался в своей сумке, а потом достал фрукт, похожий на яблоко, который он сорвал с неизвестного дерева в своей школе. Он вытер его о рукав и откусил кусочек.

Увидев это, Лил Вэнь Мин, казалось, забыл обо всем, что произошло ранее, и попытался разжать губы Вэнь Сюя, чтобы забрать фрукт.

Вэнь Сюй отдал остаток фрукта Лил Вэнь Мину, и Лил Вэнь Мин принялся с большим трудом грызть фрукт, используя свои шесть маленьких молочных зубов. После того как он откусил кусочек, его глаза вдруг расширились от удивления, как будто он увидел совершенно новую вселенную.

После этого можно было увидеть, как его рот сжался, но это было не из-за кислого вкуса. На этот раз ощущения были еще более мучительными, чем раньше.

"Бвиттер! Бвиттер!

" жалобно воскликнул Лил Вэнь Мин. Его руки жестикулировали на Вэнь Сю, а на лице появилось гневное выражение. "Бвиттер!"

"Эй! Что ты дал своему брату?" спросила Фан Цзяран, быстро вставая и ища бутылку сока. Она налила в бутылочку молока с полным ртом и дала ее Лил Вэнь Мину. Он схватился за бутылку и отчаянно присосался к ней, чтобы избавиться от вкуса.

Лил Вэнь Мин проглотил молоко и облегченно вздохнул, словно измученный старик. Затем он посмотрел на своего старшего брата с печалью и обидой.

Где же доверие между нами?

Вэнь Сюй слегка прищурил глаза и посмотрел на маленького данго в своих руках. Секунды спустя маленький данго отбросил бутылочку с молоком и еще крепче прижался к Вэнь Сюй,

сладко хихикая и не выказывая никаких обид. "Ши Ши! Ши Ши!"

Линь Чу, "..."

Она поняла, что имел в виду Янь Бэйчэн, говоря о том, что Вэнь Мин был глупым, но милым.

Семья Вэнь приготовила для Янь Бэйчэна и Линь Чу комнату для гостей, а сама комната для гостей была домом, расположенным во внутреннем дворе семьи. Они как будто вернулись в прошлое, во двор сада префектуры Сучжоу, который был заполнен извилистыми коридорами. Все колонны были украшены гравировкой, а внутри все было заполнено антиквариатом. Даже огромная кровать в их спальне была украшена изысканным и тонким декоративным узором. С тех пор как они достигли вершины горы, они словно перенеслись назад во времени и оказались изолированными от внешнего мира.

"Так здорово наслаждаться такой обстановкой каждый день". Линь Чу не мог не вздохнуть.

Качество воздуха было превосходным, окружающая среда была великолепной, а вокруг было тихо. Казалось, что все их заботы просто растаяли.

"Тогда мы приедем сюда еще раз, когда у нас будет время". Янь Бэйчэн сказал спокойным тоном. Он вел себя так, словно институт Ланьшань был его собственным двором, куда они могли приходить, когда захотят.

Линь Чу не мог не думать о возмущенном выражении Вэнь Жэня и начал хихикать. "Мне очень нравится Цзяран. Она интересный персонаж. Когда я с ней общаюсь, у меня улучшается настроение. Я была бы очень рада, если бы мы могли заходить к ней почаще - я бы с радостью пришла".

Затем они перешли к большой кровати, после чего Линь Чу спросил его, что они с Вэнь Жэнь обсуждали.

"Ничего сложного, я просто хотел, чтобы Вэнь Жэнь изучил жизнь Лу Чжэнхана от рождения до сегодняшнего дня. Хотя раньше я поручал кому-то присматривать за городом Нин, семья Лу хорошо скрывала некоторые вещи. Я просил их только следить за передвижениями, но не расследовать какие-либо дела, поэтому было неизбежно, что мой собеседник упустит пару вещей. Поскольку Лу Чжэнхан наконец-то показал свои карты, хотя я и не верю, что он из семьи Янь, я все равно должен развеять свои сомнения неопровержимыми доказательствами. Более того, мы попробуем выяснить причину, по которой Лу Чжэнхан имел наглость говорить такие глупости. Независимо от того, подлинное это дело или поддельное, нам нужны веские доказательства, прежде чем мы решим, как действовать". сказал Янь Бэйчэн, играя волосами Линь Чу.

Линь Чу почувствовал себя спокойно и кивнул.

...

Линь Чу проснулась рано утром, так как она была человеком, чувствительным к изменениям в постели; обычно она не могла спать спокойно, если спала не в своей обычной постели. Если они были дома, она спала так крепко, что даже гроза посреди ночи не могла ее разбудить. Для человека, который любил спать так же сильно, как она, это было идеальное время для сна. Тем не менее, она была вынуждена просыпаться рано утром из-за своей несчастной особенности.

Она не могла снова заснуть с тех пор, как впервые проснулась в пять часов утра. Время от времени она смотрела на время на своем телефоне и видела, что времени почти не прошло.

Впервые в жизни она почувствовала, что утром время движется слишком медленно.

Наконец, она не выдержала и встала в шесть часов.

Когда она начала двигаться, Янь Бэйчэн тоже проснулся в оцепенении. Его затылок в сочетании с пустым выражением лица сильно отличался от его обычного щегольского облика.

Он медленно и с трудом открыл глаза. Его взгляд был полон замешательства, когда он обхватил руками талию Линь Чу и положил голову ей на шею, прижавшись к ее телу. "Который час? Почему ты проснулся так рано?"

Линь Чу повернула голову и поцеловала его уши, а затем начала их покусывать. Ее мягкие губы продолжали прижиматься к его ушам, пока она тесно терлась об них. "Кровать другая, и я к ней не привыкла. Мы довольно редко бываем в горах, где прекрасный воздух. В Би-Сити такие вещи трудно найти, поэтому я могу встать пораньше, чтобы подышать свежим воздухом".

Янь Бэйчэн подумал, что в этом есть большой смысл. С тех пор как Линь Чу забеременела, он особенно беспокоился о качестве воздуха в городе Би.

Поэтому они привели в порядок свои вещи и вышли из дома. Они случайно столкнулись с Вэнь Реном и несколькими членами тайной стражи, которые только что закончили бег от вершины горы до ее основания. В дополнение к этому, Вэнь Сюй также бежал вместе с ними.

Лил Вэнь Минг лежал на руках у старого мастера Вэня и ждал, пока Вэнь Рэн и Вэнь Сюй закончат тренировку. Этим они занимались каждое утро.

Лил Вэнь Мин держал в руках чистое полотенце и радостно махал Вэнь Рену и Вэнь Сю, когда заметил их.

"Папа! Ши Ши!" восторженно воскликнул Лил Вэнь Мин.

Дуэт отца и сына подошел к нему и взял полотенце, чтобы вытереть пот с лица. Полотенца, которые были накинуты на их шеи, уже промокли от пота.

Сзади за ними внимательно следили четыре человека.

Первый из них имел пшеничный цвет кожи, был высоким и крепким, он выглядел красивым и, казалось, обладал честным и прямым характером. Когда Линь Чу впервые взглянул на него, тот, что стоял за ним, показался немного неряшливым. У третьего были короткие волосы и красивое лицо, в котором чувствовалась женская красота, как у Вэй Цзыци. И, наконец, последний мужчина казался более грузным, чем первые трое.

Янь Бэйчэн по очереди представил их Линь Чу. Первым был Хао Донхуай, который выглядел так, будто у него честный характер. Он служил в разведывательном отделе семьи Вэнь под названием "Темные тени". Хао Донхуай был капитаном отдела Солнечных Теней Темных Теней. Небрежно выглядящий мужчина позади него был Юань Цзяньи, капитаном отдела Лунной Тени. И, наконец, красавица - капитан Департамента Без Тени, Вэй Вукай.

Самый крупный мужчина сзади был Чай Юй, он отвечал за безопасность и общую охрану в Департаменте Тьмы. Он также был личным телохранителем Вэнь Рена и следовал за ним

повсюду.

В этот момент Лил Вэнь Мин передал полотенце в своей руке отцу и брату. Затем он указал пустой рукой на Вэй Вукай и радостно воскликнул: "Тетя! Пвити!"

Юань Цзяньи внезапно выплеснул воду, которую он пил повсюду, услышав это.

"Кашель! Кашель!" Юань Цзяньи начал истерически смеяться. Он указал на Вэй Вуцай, который был мрачен, и сказал: "Это твоя тетя Цай! Тетя Цай! Хорошо?"

"Тетя! Тетя!" Лил Вэнь Мин захихикал, хлопая в ладоши.

Вэй Вуцай не мог ударить Лил Вэнь Мина, но он мог ударить Юань Цзяньи. Он не собирался нападать исподтишка и зловеще улыбнулся, потирая руки, и направился к Юань Цзяньи. "Позволь мне помочь тебе немного расслабиться, я заметил, что ты сегодня утром бегал довольно медленно".

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2131775>